

УДК 2; 94

ББК 71

Шамилли Гюльтекин Байджановна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор теории музыки, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0003-2033-0587
ResearcherID: J-5758-2013
shamilli@yandex.ru

Ключевые слова: евреи Кавказа, традиционная музыка, систематизация, обрядовая музыка, литургия, риторика плача, месопотамская цивилизация, коллективная память

Шамилли Гюльтекин Байджановна

Звучащая память в традиции евреев Кавказа.

Часть II. Риторика плача

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-4-622-649

Для цит.: Шамилли Г.Б. Звучащая память в традиции евреев Кавказа. Часть II. Риторика плача // Художественная культура. 2024. № 4. С. 622-649. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-622-649>.

For cit.: Shamilli G.B. Sounding Memory in the Tradition of the Caucasian Jews. Part II. The Rhetoric of Lamentation. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 4, pp. 622-649. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-4-622-649>. (In Russian)

Shamilli Giulia B.

D. Sc. (in Art History), Leading Researcher, Department of Music Theory, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2033-0587

ResearcherID: J-5758-2013

shamilli@yandex.ru

Keywords: Caucasian Jews, traditional music, systematization, ritual music, liturgy, rhetoric of lamentation, Mesopotamian civilization, collective memory

Shamilli Giulia B.

Sounding Memory in the Tradition of the Caucasian Jews. Part II. The Rhetoric of Lamentation

Аннотация. Автор исследует традиционное музыкальное наследие кавказских (горских) евреев в соотнесенности с волнами их исторической миграции на Кавказ. Обоснован генетический код («риторика плача») устно-профессиональной музыки переднеазиатского региона, уходящий корнями в более чем 2500-летнюю историю жанра месопотамских плачей с присущим ему комплексом средств музыкальной выразительности. Древнейший тип респонсорного женского пения неразмеренных мелодий *eme-sal* формировался на его основе в синкретических ритуалах городов-храмов месопотамской цивилизации. Он повлиял на библейские плачи и обрел новые контексты после арабо-мусульманской экспансии в искусстве *maqām* и мистерии *ta'zīāī*. Показаны варианты воплощения риторики плача в традиционной музыке на языке *juhūrī*. Представлен анализ ключевых понятий и описан механизм удержания в памяти событий прошлого через концепт *giryō*, бесконечно воспроизводящий на практике смысл собирания рассыпанного народа на земле Израиля. Высказано предположение о едином характере интонирования литургических текстов в кавказской и йеменской еврейских общинах.

Abstract. The article explores the musical heritage of the Caucasian (Mountain) Jews in relation to the waves of their historical migration to the Caucasus. The author substantiates the genetic code ('the rhetoric of lamentation') of the traditional oral-professional music of the Near East region, rooted the 2500-year history of Mesopotamian laments with a complex of musical expression means. The most ancient type of responsive female singing of unmeasured melodies *eme-sal* was formed on the basis of the genre of laments in the syncretic rituals of the temple cities of the Mesopotamian civilization. It influenced the biblical laments and acquired new contexts after the Arab-Muslim expansion in the art of *maqām* and the mystery of *ta'zīāī*. The article presents the variants of expression of the rhetoric of lamentation in the traditional music in the *juhūrī* language. The author analyses the key concepts and describes the mechanism of retaining past events in memory through the *giryō* concept, which endlessly reproduces the idea of gathering the scattered people in the land of Israel. The assumption is made about the uniform character of the intonation of liturgical texts in the Caucasian and Yemenite Jewish communities.

Введение

Контрастные типы смыслопорождения в языке проходят через акустическую обработку быстро меняющихся слуховых паттернов как предварительное условие для обработки речи нашим сознанием [Jancke, Wustenberg, Scheich, 2002, p. 733–746; Hickok, Poeppel, 2007, p. 393–402; Zaehle, Geiser, Alter, 2008, p. 179–190]. Это условие необходимо, чтобы услышать переход форманты [Bidelman, Krishnan, 2009, p. 13165–13171] и различить фонемы для точной оценки значения слов [Tallal, Gaab, 2006, p. 382–390; Gaab, Gabrielia, Deutschb, 2007, p. 295–310]. Вот почему *первичность слуховой обработки сигналов, не связанных с собственно языковым или предметным значением*, обуславливает устойчивость нейронных связей мозга и закрепляется в гештальте. С этой точки зрения традиционная музыка расскажет о каждом народе много больше его «родного» языка, тем более что в ареале переднеазиатских цивилизаций и систем имперского типа (Ассирийское царство) народы подвергались насильственному перемещению, а языки — смешению вплоть до полного исчезновения. Основной вопрос статьи — может ли традиционная музыка внести ясность в вопрос о коллективной памяти евреев Кавказа — рассматривается с точки зрения важных концептов кавказской еврейской истории и традиции, таких как *giryu* (*girye*), *ozen* и *aşuq*.

Интонирование как история

Самоназвание родного языка евреев Кавказа — *jühūg* — отсутствует в Номенклатуре языков коренных народов России [Назарова, 2021, с. 411–438], а сам язык определяется как «еврейско-татский язык» [Миллер, 1892, с. 60–85; Назарова, 2020, с. 60–85]. По классификации он принадлежит к иранской языковой группе индоевропейской семьи, однако его отличительной чертой является наличие принципов словообразования и деривации языков семитской группы. В прошлом статистические данные 1835 года о языках Восточного Кавказа указывали на то, что «главнейшие употребительные: разные татарские наречия [кумыкский, нагайский. — Г.Ш.]: *тюркю* [азербайджанский. — Г.Ш.] и *тат* [татский, еврейско-татский. — Г.Ш.], потом персидский

Ил. 1. Еврейская семья. Конец XIX — начало XX века. Фото. Источник: <http://www.qajarwomen.org/en/items/14144A16.html>

Fig. 1. Jewish Family. The end of the 19th — the beginning of the 20th century. Photo. Source: <http://www.qajarwomen.org/en/items/14144A16.html>

и армянский. Для письмоводства по большей части Татарский [читай «кумыкский». — Г.Ш.]» [Зубов, 1835, с. 76].

Экзоэтноним «тат» приобрел в XX веке этническое звучание [Миллер, 1929], хотя К.М. Курдов (1876–1913)⁽¹⁾ и другие подчеркивали, что «таким именем тюркские народы называли вообще все поработанные ими народы, ведущие оседлый образ жизни, и это название скорее обозначает образ жизни и социальное положение данного лица, чем его происхождение» [Курдов, 1908, с. 56]. Сказанное выше создает чрезмерные сложности для исследователя устной музыкальной традиции кавказских евреев. Отсутствие в самоназвании и языке четких маркеров культурной идентичности затрудняет работу над источниками.

(1) Константин Минаевич Курдов (1876–1913) — российский географ, этнограф, преподаватель реального училища в Темир-Хан-Шуре.

Вопреки мнению о том, что, в отличие от привычного *jühüd*, слово *jühür* («еврей») не встречается в письменных источниках, автор статьи обнаружила его в арабографичной подписи на фотографии рубежа XIX–XX веков [Шамилли, 2019, с. 78–115]. В правом верхнем углу читаем *ahl-i damyal-i jühür*, или «еврейская семья», в буквальном смысле — «кровнородственные евреи». В слове *jühür* прописана буква «ра», а не классическая «даль», что подтвердит специалист по арабографичным рукописным текстам.

Элементы одежды героев фотографии скорее укажут на современную иранскую провинцию Курдистан. Как зарубежные, так и российские исследователи сходятся в том, что «евреи восточного, Каспийского Кавказа — это ираноязычные группы и в малом количестве арамеоязычные евреи из Курдистана» [Кашовская, 2021, с. 15].

Различие между татским и языком *jühür* очевидно для узких специалистов [Suleymanov, 2020], а антропометрия дореволюционного периода (до 1917 года) вынесла заключение, что «...habitus татов должен быть охарактеризован теми же чертами, что и горских евреев» [Курдов, 1908, с. 64]. Примечательно, что данный фрагмент работы Курдова кардинально искажен в современной медиainформации и статьях до прямо противоположного вывода [Лысенко, Мамараев, 2018, с. 136].

Ограничившись предположением, что евреи-горцы принадлежат к среднеазиатской антропологической группе как продукту метисации с горцами и пока еще неясным народом монгольской крови, Курдов заметил, что «*habitus* горского еврея присуще что-то свое самостоятельное, чего нельзя ни уловить инструментом, ни выразить словом, но что позволяет только глазу отличить его среди других народностей [курсив наш. — Г.Ш.]» [Курдов, 1907, с. 87]. Спустя годы В.Ф. Миллер добавит, что «наряду с семитским типом встречаются лица с типом лезгинским, татарским [читай «азербайджанским», «кумыкским». — Г.Ш.] и вообще туземным кавказским, так что евреев и по типу, и по костюму трудно отличить от местного населения» [Миллер, 1892, с. XXII]. В этом он сошлется на экспедицию И.Ш. Анисимова (Нисим-оглы) 1886 года по поручению Московского археологического общества в «местности Табасаранского и Кюринского округов Дагестанской области, а также Кубинского уезда Бакинской губернии, где преимущественно живут горские евреи, и в настоящее время заселены татами-магометанами,

Ил. 2. Еврейка из Кубы. 1883 год. Фото.
Источник: <https://arzamas.academy/materials/2203>

Fig. 2. Jewish woman from Cuba. 1883. Photo.
Source: <https://arzamas.academy/materials/2203>

которые имеют тип, сходный с типом евреев, и говорят почти одним с ними наречием, так что Анисимову часто приходилось во время путешествия по этим местностям принимать татов-мусульман за своих единоверцев [курсив наш. — Г.Ш.]» [Миллер, 1892, с. XXII].

Подобно тому как не срабатывает антропометрический инструментарий, нотные записи музыкального наследия кавказит бессильны в передаче интонации, тембрики, а значит и смысла мелодий. Этнограф, скорее всего, услышит то, что присуще большинству, которому по обыкновению приписывается наследие всего региона. Если популярная в XIX веке теория заимствования до сих пор применяется как метод исследования устной традиции, Иуде Чёрному тем более не оставалось выбора как говорить о «татарских» мелодиях евреев Шемахи: «Обучают таким образом: раввин сидит на земле или на ковре, а вокруг него — все мальчишки; вместе со своим учителем они кивают головами, читая молитвы или Библию с татско-фарсидским

переводом и с татарским [читай «азербайджанским». — Г.Ш.] напевом» [Чёрный, 1870, с. 14].

Между тем интонирование несет главную информацию о народе и его прошлом. И хотя восприятие традиционной музыки вначале подмечает суперэтнические и региональные признаки, стирающие различия между народами, особенно при условии их длительного проживания на одной территории, евреи Кавказа предъявляют свой собственный фонотип, или артикуляторный тип фонем, характерных и для йеменских евреев. Образцы еврейской литургии кавказского региона укажут профессиональному слушателю на «йеменский» след, сохранившийся в интонировании раввинов-старейшин в отдельных общинах Дагестана, в частности в пении Adünay Shüməti («Адонай Шомати», др.-евр. «Услышь, мой Господь») рабби Ильхоно⁽²⁾ с характерным для семитов произношением звука «айн» и специфическим вибрато, что подтверждается другими записями еврейской литургии конца 1980-х. Таким образом, не только йеменит сохранили музыкальное наследие в относительной «чистоте», покинув после предсказаний Иезекииля родные земли до разрушения Первого Храма, но и кавказские евреи, пройдя через длительную оседлость в Мидии и Атропатене, не потеряли аутентичное интонирование. Оно слышится и в голосе известного певца-хананде, представителя иранского классического пения-аваз, хазана Йона Дардашти (1910–1993), оставшегося жить в Израиле после исламской революции 1979 года. Его фамилия сохранила название еврейского квартала Исфохана, основанного, по одной из версий, в период после разрушения Второго Храма.

Возможность изучения голосовой тембрики, не подвергавшейся ранее столь сильной деформации, как за последние десятилетия, сегодня ограничена уникальной коллекцией традиционной музыки кавказских евреев Пириса Элиягу (род. 1960). С конца XX века им проводилась работа по собиранию и публикации редких образцов устного музыкального наследия [Элиягу, 2018, с. 422–437; Элиягу, 2018, с. 437–450]. Благодаря этому архиву можно не только услышать, но и возродить мелодии из повседневной жизни и синагогального

(2) См. аудиозапись: Adünay Shomä'ti. Rabbi Ilghono. Liturgical Music of the Caucasian Mountains Jews: Piris Eliyahu Anthology no. 2 © Piris Eliyahu.

богослужения кавказских евреев, исчезнувшие после их репатриации в Израиль. Между тем исследователь порою бессилен перед временем.

Память о Вавилонском плене сформировала уникальный ритуал свадебного обряда, описанный этнографами XIX века. Он сопряжен с омовением невесты в микве (др.-евр. מִקְוֵה, «скопление [воды]») — водном резервуаре, которым в прошлые времена часто служил Каспий. Ритуал омовения происходил во время заката и сопровождался пением псалма «У рек Вавилона»:

1 על נהרות | כְּבַל שָׁם יִשְׁבְּנוּ אִם - כְּכִינוּ בְּזִכְרֵנוּ אֵת - צִיּוֹן :

У рек Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе,

2 עַל - עֲרַבִּים בְּתוֹכָהּ תְּלִינוּ כְּנֵרוֹתֵינוּ :

на вербах, посреди его, повесили мы наши киннор.

3 כִּי שָׁם שָׁאֲלוּנוּ שׁוֹבֵינוּ דְּבָרַי - שִׁיר וְתוֹלְלֵינוּ שְׁמָהּ שִׁירוּ לָנוּ מִשִּׁיר צִיּוֹן :

Там пленившие нас требовали от нас пения, и притеснители наши — веселья: «пропойте нам из песней Сионских».

4 אֵיךְ נִשִּׁיר אֵת - שִׁיר - יְהוָה עַל אֲדַמַּת נְבָר :

Как нам петь песнь Господню на земле чужой?

5 אִם - אֲשַׁכַּחְךָ יְרוּשָׁלַם תִּשְׁכַּח מִיָּמַי :

Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня, десница моя,

6 תִּדְבַק - לְשׁוֹנֵי | לְהִכִּי אִם - לֹא אֶזְכְּרֶכִי אִם - לֹא אֶעֱלֶה אֵת - יְרוּשָׁלַם עַל רֹאשׁ שְׁמָהּתִי :

прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего.

7 זָכֹר יְהוָה | לְבְנֵי אֲדוֹם אֵת יוֹם יְרוּשָׁלַם הָאֲמָרִים עָרוּ | עָרוּ עַד הַיּוֹם : בָּה :

Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: «Разрушайте, разрушайте до основания его».

8 בַּת - כְּבַל הַשְּׂדוּדָה אֲשֶׁרִי שִׁישָׁלֶם - לָךְ אֵת - גְּמוּלָהּ שְׁגַמְלֶת : לָנוּ :

Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!

אָפֿרִי | שְׂיֵאָחֻז וְנִפְזָ אֶת - עַל־הַיָּדָאָל - הַסֵּלֶע : 9

Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!

Сегодня навсегда утеряно исполнение псалма в его аутентичном звучании. Существенно изменился и контекст ритуала, несущего признаки древнего жанра «плачей».

Генетический код традиции

История музыки евреев Кавказа, как и всего автохтонного населения региона Передней Азии, связана с двумя полюсами цивилизации «плодородного полумесяца», породившей на уровне устно-профессионального музицирования уникальный тип неразмеченного респонсорного пения — *риторику плача* с ее устойчивым комплексом средств музыкальной выразительности. Шумерская цивилизация изобрела нотацию, которой зафиксировала звукоряды и отдельно украшения, перевела пение мелодий со свободным ритмом из прикладной сферы в область культуры городов-храмов, формировавшихся вокруг места, где поклонялись божествам. В последующем это предопределило жизнеспособность понятия *maqam*-«место» для обозначения устно-профессиональных музыкальных традиций всего региона в целом. Шумерские «городские плачи» сформировали «основные генетические особенности» [Gwaltney, 1994, p. 708] жанра, остававшегося на протяжении более чем двух тысячелетий единственным источником вдохновения на данной территории. Его признаки очевидны не только в последующих месопотамских и древнеегипетских мистериях, таких как «Плач Исиды и Нефтиды» или «Плач Гильгамеша», но и в библейских текстах, а также в древней и средневековой литературе⁽³⁾.

В то время, когда территория города-храма представляла неразрывное сакральное-и-профанное пространство, а «вся храмовая собственность считалась коллективным имуществом граждан данной

храмовой округи» [Дандамаев, Луконин, 1980, с. 344], музицирование не воспринималось носителями традиции как «культурное» или «светское», что верно и для исламского периода развития искусства *maqām*, где «светское»-и-«религиозное» было неразрывно, в отличие от доисламского периода имперских образований на территории Передней Азии. Поэтому далее феномен синтетического музицирования в месопотамских городах-храмах с их неразделимостью светского-и-сакрального будет рассматриваться как генетическое ядро профессиональной музыки переднеазиатского региона, сохраняющей маркеры древности в названиях жанровых форм, мелодий и типов музыкантов-исполнителей и т.д.

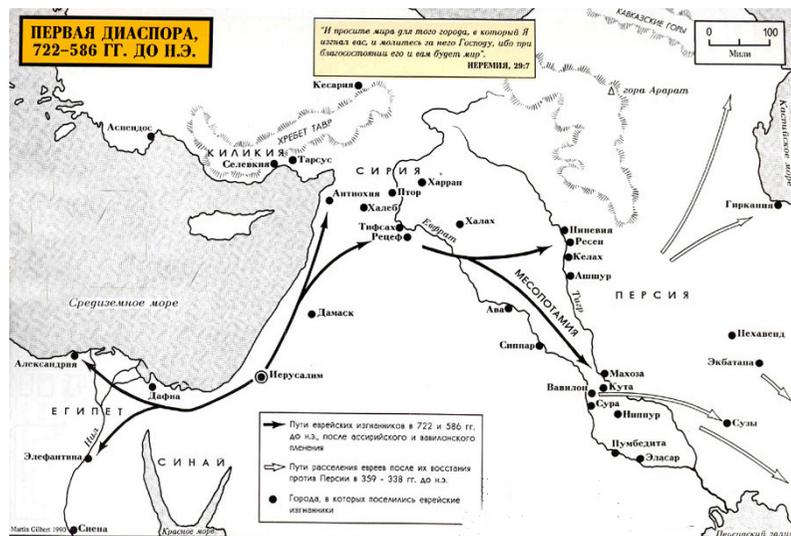
«Плачи» по разрушенным городам-храмам от стихийных бедствий и захватчиков — Уру, Шумеру и Уру, Ниппуру, Уруку, Эриду — представляли массовые канонизированные ритуальные музыкальные представления. *Nar-mu tigi-imin-eš ir-re-eš na-ma-an-ne-eš (he-mu-? a-n-e-eš)* «Мои певцы [в сопровождении] семи [инструментов] плач как пение, воистину произнесли» [Канева, 2006, с. 36]⁽⁴⁾ — читаем в гимне Шульги (A 81), царя Ура, и в других образцах шумерской литературы. Не останавливаясь на анализе респонсорного пения с предположительным включением антифонов⁽⁵⁾, подчеркнем установленное влияние месопотамских «плачей» на еврейскую литературную традицию [Wingert, 2020, p. 521–535]. Профессиональные исполнения плачей с участием *женщин-жриц* либо *переодетых в женщин жрецов-гала* засвидетельствованы в текстах и фигуративных изображениях.

Однако и со стороны Египта, где «Плачи Исиды и Нефтиды» сформировали *особую эстетику сочетания контрастных настроений через мелодии со свободным и упорядоченным ритмом*, тянется опыт, претворенный в литургическом каноне первой авраамической религии, а позднее — во дворцовом музицировании имперских образований. Основанный на эстетике плача, данный тип музицирования сформировал комплекс мелодических и композиционных средств выразительности, описанных Абд аль-Кадиром Мараги (1353–1435)

(3) Для контраста: памятник тюркского рунического письма VIII века — стела Кюль-тегина (тюрк. *кюль* «славный», *тегин* «принц») — назван «плачем» современными исследователями орхоно-енисейской письменности по факту ее нахождения в погребальном комплексе возле монастыря Эрдени Цзу на реке Орхон (Монголия).

(4) В латинской транслитерации фразы в книге Каневой были допущены две значительные опечатки, устраненные автором статьи на основании [Klein, 1981, p. 167–217] и [Black, Cunningham, Robson, 1998].

(5) Об этом подробно написано в другой работе автора настоящей статьи.

Ил. 3. Пути расселения евреев. 722–335 гг. до н.э. Источник: <http://callofzion.ru/pages.php?id=1066>

Fig. 3. Ways of settlement of the Jews. 722–335 BC. Source: <http://callofzion.ru/pages.php?id=1066>

как *naʿīd-i ‘arab*, или вокально-инструментальный арабский «нашид», начинающийся с жалобного неразмеренного пения, за которым следовала контрастная по характеру метрически организованная песня.

Принимая во внимание тот факт, что музыкальные традиции народов Передней Азии в целом не подпадают под «классификацию» на иерархической родовидовой основе [Шамилли, 2020, с. 422–450], ниже будут исследованы фундаментальные концепты кавказской культуры, такие как *gīyo* (*gīye*), *ozen*, *ašūq* и связанные с ними формы музицирования, а результаты будут актуальны для переднеазиатского региона в целом.

Древние причеты Кавказа

Чтение (*krīah*) Книги Ионы в день Искупления по еврейскому календарю имеет особое значение для евреев Кавказа с точки зрения коллективной памяти об ассирийском плене (722 г. до н.э.).

Почитание пророка Ионы — на иврите *יָוֹן* «голубь» — по-видимому, отразилось в древнем имени горских евреев «Гумриил» — от сочетания *гумри* «пер. „голубь“» и *эль* «ивр. „бог“». Иона — «голубь» бога, прибывший в ассирийскую Ниневию, чтобы выполнить возложенную на него миссию, предрек разрушение города за грехи его обитателей и потребовал от них покаяния перед богом. Расположенная на левом берегу Тигра рядом с современным Мосулом, с которым в исламский период будет связана целая плеяда выдающихся музыкантов искусства *maqām*, Ниневия находилась в упадке, пережив ряд сильных разрушений и солнечное затмение, предрекавшее потерю расположения ее покровительницы Иштар. Пост и всенародное раскаяние ее более чем ста двадцати тысяч жителей было свидетельством чуда и мудрости ассирийского царя Ашшур-дана III (773–755 гг. до н.э.), однако через тридцать с лишним лет Салманасар V разорит Израильское царство, уведет цвет еврейского народа в плен на левый берег Тигра и поселит недалеко от Ниневии и в других городах империи. Возможно, плененные израильтяне, проживая на землях Ассирии, включили историю Ионы в богослужение еще до предположительной канонизации книги в V веке до н.э., так как она помогала пережить тяжелые времена в надежде на чудо, некогда случившееся с их поработителями.

Ассирийский плен отозвался в концепте *gīyo* — от древнееврейского *גִּיר* (*gir*), дословно «мел, известь» — с возможной апелляцией к более раннему шумерскому *gir4* «печь [для обжига извести и битума]» [Hallowan, б.г., р. 38] и древнеарамейскому *גִּיר* (*gir*), дословно «кипеть, вскипать» [BDB, 1906, גִּיר]. В орбите этой лексемы находятся также же арабское «жар в груди от гнева» [BDB, 1906, גִּיר] и позднее новоперсидское *gerue* — «плач, рыдание», связанное с глаголом *gerestan* — «плакать» [Персидско-русский словарь, т. 2, 1983] и областью распространения этого языка на Памире.

Эсхатологический смысл концепта *gīyo* состоит в том, что только при условии соблюдения первой заповеди — веры в бога единого — евреи выйдут из ассирийского плена и соберутся в Иерусалиме на Святой горе. В Кн. Исаяи 27:9 читаем: «И чрез это загладится беззаконие Иакова; и плодом сего будет снятие греха с него, когда все камни жертвенников он обратит в куски *извести*, и не будут уже стоять дубравы и истуканы солнца» *לְכֹן בְּזֹאת יִכְפֹּר עַוְוֹן - יִשְׁקֹב וְהָהָה כֶּל - פְּרֵי הַסֵּר - יִקְמוּ אֲשֵׁרִים וְחַמְצִים : חֲטָאתָו בְּשֹׁמוֹ וְ כֶל - אֲבָנֵי מִזְבְּחַת כְּאֲבָנֵי - גֵר מִנְפְּצוֹת לֹא - יִקְמוּ אֲשֵׁרִים וְחַמְצִים :* Предзна-

менованье того, что город превратится в пустыню, однако бог после землетрясения соберет сынов Израиля один к другому — «вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме» מִתְקַע בְּשׁוֹפָר גָּדוֹל וְכָאוֹ הָאֲבָדִים בְּאֶרֶץ אֲשׁוּר וְהַנְּדָחִים בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם וְהַשְׁתַּחֲוִי : לַיהוָה בְּהַר הַקֹּדֶשׁ בִּירוּשָׁלַם : (Кн. Исаяи 27:13), — воспроизводит в концепте giryo идею отказа от идолопоклонничества как условие возвращения из ассирийского плена.

Удержание в памяти евреев Кавказа трагических событий прошлого через схему-гештальт типично для устной передачи и сохранения информации. Состояние отчаяния, сопровождаемое кипением чувств, жаром в груди при оплакивании умершего, описывает дореволюционная российская этнография [Чёрный, 1870, с. 21–24], будто вторя знакомым образам пластического искусства Древнего мира либо древнешумерской литературы. Плач по умершему становится ритуалом оплакивания изгнанников (galūt) и напоминанием о последствиях нарушения первого закона веры в бога Единого. Центральная фигура профессиональной плакальщицы-giryosox (от глагола soxədə как вспомогательного при образовании сложно-именных глаголов, дословно «говорящая giryo»)⁽⁶⁾ сохраняет на протяжении тысячелетий интонационный словарь традиции через передачу этого искусства по семейным и родовым каналам.

В аспекте неразмеченного пения мелодий отсутствует принципиальное различие между репертуаром плакальщицы и профессиональных певцов-исполнителей жанровых композиций miğām, miğām-dastgāh, müğom, uzün havā, maqām 'igāqī на территории Турции, Ирака, Ирана, Азербайджана и Дагестана [Шамилли, 2020, с. 284–328]. Сказанное верно и для репертуара певца-rūzehān — профессионального плакальщика-мужчины, демонстрирующего свое искусство во время поминальных обрядов и мистерии ta'zīat, когда приверженцы шиизма оплакивают смерть Хусейна (внук пророка Мухаммада), мужа последней Сасанидской принцессы, а вместе с ним и навсегда утерянное имперское прошлое.

(6) И.Х. Михайлова приводит вариант giryoḳi, подчеркивая, что «искусство плача уходит в прошлое», что «не только за пределами родных мест, но и в Дербенте, в Кубе, в Нальчике очень мало осталось гирьёки [«плакальщица». — Г.Ш.]» [Михайлова, 2016].

Любопытно, что такие лексемы древнееврейского языка, как gir-gir, или ger-ger, передают звукоподражание кипящей воды, при котором задействована физиология звукоизвлечения, связанного с вокальными приемами taḥtḥr (араб. «освобождение [звука]») или zangulah (перс. «[звучание] колокольчика»), профессионально осваиваемыми в искусстве maqām. Принимая во внимание, что в еврейских общинах арабских стран звук «g» меняется на «ğ», слово ger указывает на невысотные звуки, а персидское ğer передает звук от разрыва бумаги или ткани [Персидско-русский словарь, т. 1, 1983, с. 432], что в целом характерно для похоронного обряда евреев, когда одежда с разорванным рукой (yad) воротом (daš) носится в знак траура по усопшему. Слово yaddaš является лексемой азербайджанского словаря со значением «память».

От ритуала к искусству звука

Вышеупомянутые типы музицирования объединены эстетикой неразмеченного пения, сформировавшейся в храмовых ритуалах-плачах Месопотамии. Ее внешние театрализованные формы утратили свое значение вместе со второй заповедью иудаизма в древнееврейской традиции, а мелодическое наполнение получило новую жизнь в жанре qinnot — плачей Иезекииля и Иеремии⁽⁷⁾: קִנּוֹת וְהַשְׁלִיכִי וְשָׂאֵי עַל - שְׁפִימִם קִינָה «Остриги волоса твой и брось, и подними плач на горах, ибо отверг Господь и оставил род, навлекший гнев Его» (Иеремия 7: 29). Пол Дурксен в рецензии на «Плачь, дочь Сиона» с пафосом заметил: «Эти „реальные разрушения“ и чувство социальной утраты, которое они создали, — вот о чем все причитания о павших городах! Вот почему были написаны и сохранены такие стихи. Вот почему такая литература имеет значение для нас в нынешние жестокие времена» [Duerksen, 1995, p. 116].

Несмотря на то что находим ряд древнееврейских глаголов, передающих значение плача и рыдания, лексема qinā указывает на собственно высотное пение, а не плач в словарном смысле. Позднее женщины-kaina сохраняют опыт древней месопотамской традиции

(7) Существовавшее предположение о наличии метрики יִ:י не подтвердилось.

неразмеренного пения, презрительно названную арабами «невежественной» (jähiliyyah). [Farmer, 1967, p. 3, 7, 10, 13, 24, 40, 84, 102, 171, 196]. Ахемениды и вслед за ними Сасаниды, собрав «полноту» (dastgāh) мелодий разрушенных мест (maqām) в коллективной памяти покоренных народов, передадут названия городов, областей, поселений и островов необъятных просторов через устный мелодический каталог древней переднеазиатской музыкальной традиции [Шамилли, 2022, с. 342–373]. В новейшее время она будет концептуализирована в ряде понятий, таких как dastgāh [Шамилли, 2007, с. 342–373], а каждый из сохраняющих ее народов станет объяснять преимущественно печальные мелодии перипетиями собственной истории.

Между тем персидский трактат Bahgat al-gūh «Красота духа» закрепил к концу XVII века состояние печали исключительно за жителями Гиляна [Abd al-Momin, 1968, p. 77; Шамилли, 2018, с. 146–179] — провинции на юго-западном побережье Каспия. Еврейская община Гиляна (Сияхкаль), согласно преданию, вела происхождение от рода Давида и в быту разговаривала на так называемом gilyaki [Netzer, 1994, p. 215–232]. С конца XVII века началось переселение евреев Гиляна на территорию современных Азербайджана и Дагестана, поэтому название их города навсегда закрепилось за кварталами Кубы, Шаки, Дербента и других городов Кавказа. Историк Михаил Агарунов (1936–2023) вспоминал, что прадед его деда — «коэн Сагаи»⁽⁸⁾ Аарон Ирони, — будучи придворным иранского шаха, бежал, по семейной легенде, от его немилости в Баку в конце XVIII либо в начале XIX века. Женившись в Баку на горской еврейке, он вскоре поселился в еврейской слободе Кубы в квартале «Гиляки» [Агарунов, 2014, с. 17].

Другое предание, записанное американским этномузыковедом Лоренсом Лебом в 1968 году в Санандадже, административном центре иранской провинции Курдистан, обнаруживает, что еврейские музыканты были не только вхожи во дворец правящих Каджаров, один из представителей которых, Насер-ад-Дин шах Каджар (1848–1896), почти не говорил по-персидски, но и привносили в дворцовую музыку синагогальные мелодии [Шамилли, 2019, с. 78–115], которые пели для удовольствия шаха на его родном азербайджанском языке. Держа тар

высоко на груди, они пели, одновременно аккомпанируя себе, что не типично для классической музыкальной традиции региона. Можно было бы предъявить ряд объяснений ее трансформации с точки зрения социально-экономического положения этноконфессиональных меньшинств, однако куда важнее узнать, что она сохраняется в среде кубинских евреев. Один из них, Нисим Нисимов, поделился с автором статьи видеозаписями концертов в США начала 1990-х, где играл на таре и пел на азербайджанском языке mūgām Šūr. Сегодня, имея профессиональное музыкальное образование по классу тара и вокала, он находит время для занятий с молодыми прихожанами центральной городской синагоги Кубы, где прививает литургический канон на основе традиционной мелодики евреев-горцев, подпавших под волну неустрашимой глобализации.

С памятью об ассирийском плене связан предельно контрастный вышеописанному тип сольного профессионального вокально-инструментального музицирования, который органично сочетает пение с игрой на инструменте и сохраняет следы арамейского и вавилонского языков в таких понятиях, как ozen («слух, ухо») и ‘ašūq («угнетенный»). Данная традиция некогда носила прагматическую функцию в пространстве города-храма периода военной истории Ассирийского царства, когда ozno-ur⁽⁹⁾ — «уши города» охраняли жителей, стоя на башнях городской стены, и сообщали о приближении неприятеля игрой на инструменте. Более высоким статусом владел ozen-судья, выполняя функцию «уха» в общественном масштабе, так как выслушивал угнетенного (‘ašūq) на суде (mišpat). Аллюзию на сказанное выше читаем в Осии 5:11: וְשׁוֹק אֶפְרַיִם רָצוֹן מִשְׁפָּט כִּי הוֹאִיל הָלַךְ: וְשׁוֹק אֶפְרַיִם רָצוֹן מִשְׁפָּט כִּי הוֹאִיל הָלַךְ: «Угнетен (ašūq) Ефрем, поражен судом; ибо захотел ходить вслед суетных».

Все три функции стражника, судьи и музыканта, изображенные на бронзовой ситутле предположительно VIII века до н.э., периода покорения Мидии (иранский Азербайджан) Ассирией, позднее перешли герою азербайджанского эпоса «Кер-оглы», несущего в образе воина с инструментом в руке реминисценции древней истории. С XVII века

(8) Имя Сагаи у кавказских евреев соответствует европейскому Ицхак.

(9) Ср. с aznağı — дворянский титул в Грузии, представители которого были освобождены от податей, имели право на владение населенными землями, а также на строительство крепостей на этих землях.

народы кавказского региона рассказывали о притеснениях правителей⁽¹⁰⁾ на азербайджанском языке как *lingvo franca* Кавказа [Baghirova, 2015, p. 116–141]. Эпос станет знаменем угнетенных независимо от их этнического происхождения, религии и социального положения — символом борьбы с несправедливым устройством мира и теми, кто им управляет.

Таким образом, глубокая взаимосвязь различных форм музицирования между слоями традиционной музыки евреев Кавказа обусловлена историей Переднеазиатского региона, с древности пережившего много драматичных эпизодов с насильственными переселениями народов с периода Ассирийского царства, впервые испробовавшего подобный способ решения политических проблем. Вместе с этим происходила репрессивная смена языков или их постепенная утрата через отказ от употребления в быту, а также частичная языковая ассимиляция. Религиозная составляющая музыкальных традиций Передней Азии не влияла на мышление, а упорядочивала репертуар в соответствии со своими канонами. К каким результатам привело исследование звучащей памяти?

Заключение

Законы сохранения и передачи информации в условиях устной музыкальной традиции предъявляют специфические требования к памяти человека. Будучи *непредметным* языком, музыка оказалась устойчивее слова, сохраняя следы потерянного языка, память о прошлом, запечатленном в гештальте как целостном образе аудиовизуально-тактильных ощущений [Шамилли, 2023, с. 25–36]. Разговорный язык кавказских евреев региона «вобрал многое из арамейского и древнееврейского», а «его характерной чертой также стали лексические заимствования из современных азербайджанского, кумыкского и других языков» [Кашовская, 2021, с. 15]. Сказанное отразилось на «мышлении му-

зыкай» (понятие М.Г. Арановского), хотя язык и музыка не связаны друг с другом напрямую.

Два типа мышления, отражающие «морфосинтаксические типы» [Бородай, 2023, с. 37–49] семитских и индоевропейских языков, в равной степени формируют музыкальную традицию евреев Кавказа. Один из них обладает ресурсом организации мелодической «темы», тогда как другой тип не предъявляет структурирование «сразу»-смысла и даже концепт «темы» в музыкально-теоретической традиции региона. В этом случае мелодика постепенно «наращивает» микротоновый звукоряд через сцепленность интервальной олиготоники, скрытой веками шлифованными орнаментальными паттернами. Словно слезы, стекают они к основному тону вместе с выдохом исполнителя в процессе, лишенном темпоральной семантики. Короткий-*вдох*-и-длинный-*выдох* сменяется паузой, заменяющей тактовую черту, а свободный, ничем не стесненный ритм при отсутствии тематического «инварианта» как свойства музыкальной речи становится репрезентантом целого ряда профессиональных жанровых образцов, эстетика которых не одевает плач в светлые тона, напротив, силами микротоновой природы лада приближает звучание к речевому интонированию. Будучи не сдерживаемым метрической долей, длинный выдох звуковых узоров превращается в собственно мелодическую ткань. Так поют-«плачут» в музыкальных традициях Передней Азии, включающей древний Кавказ до самого Дербентского холма.

Напротив, декламация авестийских мантр «Аша Вахишта» и «Ахуна Марья» будто воспроизводит на одном и том же тоне размеренный бег лошади, почитаемой скифо-сарматскими кочевыми племенами восточного побережья Каспия, откуда распространился авестийский язык, так и не обретший статус международного. Сохраняясь внутри локальных регионов ахеменидской империи, он стал мертвым языком в тот период конца IV — начала VI века, когда интенсивно развивалась устно-профессиональная традиция региона во дворцовой среде Сасанидов. Нотная запись этой мелодики [Речь и музыка, 2011, с. 334–336] подтверждает размеченный пунктиром и синкопированный ритм, типичный и для аутентичной декламации Хорде-Авесты («Малая Авеста»). Энергичное монотонное повторение одного и того же звука в пределах его акустической зоны, сопряженной с микротоновым окружением, завораживает, гипнотизирует, погружает в медитацию,

(10) Сокращенное от др.-перс. *rāti-xšāya* («правитель») *rāšā* вошло в древнееврейский язык в значении «нарушение, беззаконие» на том основании, что правители персидских империй принимали решения на основе личного суждения, а не закона, лежащего в основании иудаизма как первой монотеистической религии.

однако ничуть не отсылает к эстетике плача и связанного с ним круга средств выразительности обрядовой и традиционной музыки евреев Кавказа.

Очевидно, что связанное с «женским языком» *eme-sal* устно-профессиональное пение неразмеренных мелодий переднеазиатского региона не вышло ни из зороастрийского храма, остающегося на попечении священнослужителей-мужчин, ни из пения самих священнослужителей, *размерно* декламирующих тексты Авесты.

Список литературы:

- 1 *Агарунов М.* Критика современного состояния научной литературы о горских евреях. Международная ассоциация «Израиль – Азербайджан», 2014. 204 с.
- 2 *Бородай С. Ю.* К вопросу о связи структуры языка и логико-смысловых конфигураций // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 37–49. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-12-37-49>.
- 3 *Дандамаев М. А., Луконин В. Г.* Культура и экономика Древнего Ирана. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. 413 с.
- 4 *Зубов П. П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. В 4 ч. Ч. 4. СПб.: В типографии К. Вингебера, 1835. 311 с.
- 5 *Канева И. Т.* Шумерский язык. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 240 с.
- 6 *Кашовская Н. В.* Эпиграфическая экспедиция в горный Азербайджан 1991 г. // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. 2021. Т. 1. № 2. С. 14–26.
- 7 *Курдов К. М.* Горские евреи Дагестана. Оттиск из «Русского антропологического журнала», 1905 г., №№ 3–4. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 87 с.
- 8 *Курдов К. М.* Таты Дагестана // Русский антропологический журнал. 1907. № 3–4. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1908. 67 с.
- 9 *Лысенко Ю. М., Мамараев Р. М., Курдов К. М.* Курдов: антропологические исследования евреев и татов в Дагестане в начале XX в. // ACTA HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. № 1. С. 135–137.
- 10 *Миллер Б.* Таты, их расселение и говоры: (Материалы и вопросы). Баку: Общество обследования и изучения Азербайджана, 1929. 44 с.
- 11 *Миллер В. Ф.* Материалы для изучения еврейско-татского языка: Введение, тексты и словарь. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1892. 92 с.
- 12 *Михайлова И.* Гирьё – устная память горских евреев // Stmegi.com. 26.06.2016. URL: https://stmegi.com/gorskie_evrei/posts/43496/giryev_ustnaya_pamyat_gorskikh_evreev_7655/ (дата обращения 26.01.2024).
- 13 *Назарова Е. М.* Терминологическая ситуация с названием языка горских евреев // Judaic-Slavic Journal. 2020. № 2 (4). С. 60–85. <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2020.2.06>.
- 14 *Назарова Е. М.* Язык джуури и этнокультурная идентичность горских евреев в СССР и в современной России: изменения и новации // Ежегодник Евро-азиатского еврейского конгресса. Евреи Европы и Азии: Состояние. Перспективы. Наследие: Сборник научных и публицистических статей. Т. 3. Герцлия, 2021. С. 411–438.
- 15 Речь и музыка в традиционных музыкальных культурах: Сборник статей / Ред.-сост. З. А. Имамудинова. М.: Музиздат, 2011. 394 с.
- 16 Персидско-русский словарь: В 2 т. / Под ред. Ю. А. Рубинчика. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1983. Т. 1. 800 с. Т. 2. 784 с.
- 17 *Чёрный И. Я.* Горские Евреи // Сборник свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, издаваемый съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею при Кавказскомъ Горскомъ управленія. Вып. 3. Тифлисъ: В тип. Главного Управления Наместника Кавказского; Тип. Меликова, 1870. С. 1–44.
- 18 *Шамилли Г. Б.* Классическая музыка Ирана. Правила познания и практики. М.: Композитор, 2007. 448 с.

- 19 Шамилли Г.Б. Эмоция как процесс, или Что после Сафи ад-Дина аль-Урмави? // Концептуализация музыки в авраамических традициях – 2018 / Отв. ред. Г.Б. Шамилли. М.: Государственный институт искусствознания, 2018. С. 146–179.
- 20 Шамилли Г.Б. Исчезла ли «древняя музыка», или Что делает мелодию «еврейской»? // Мысль о музыке в авраамических традициях – 2019. Концепции звука & звучания с древнейших времен к XXI веку: Материалы международной научной конференции (Москва, 6–7 ноября) / Отв. ред. Г.Б. Шамилли. М.: Государственный институт искусствознания, 2019. С. 78–115.
- 21 Шамилли Г.Б. Философия музыки. Теория и практика искусства maqām. М.: ЯСК, Сафра, 2020. 552 с. (Философская мысль исламского мира: Исследования; Т. 5).
- 22 Шамилли Г.Б. Вопрос о становлении классической традиции иранской музыки в аспекте языка и мышления // Художественная культура. 2022. № 4. С. 342–373. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-4-342-373>.
- 23 Шамилли Г.Б. Надындивидуальные механизмы языка и музыки: три шага к формулировке гипотезы // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 25–36. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-12-25-36>.
- 24 Элиягу П. Фольклорная и обрядовая музыка горских / Пер. с ивр. Абу Гош // История и культура горских евреев / Рук. проекта А.Т. Гилалов. М. 2018. С. 422–437.
- 25 Элиягу П. Литургическая музыка горских евреев / Пер. с ивр. Абу Гош // История и культура горских евреев / Рук. проекта А.Т. Гилалов. М., 2018. С. 437–450.
- 26 *Abd al-Momin Safi al-Din*. Behjat ar-Ruh. Tehran, 1968.
- 27 *Baghirova S.* “The One who Knows the Value of Words”: The Aşıq of Azerbaijan // Yearbook for Traditional Music. 2015. Vol. 47. P. 116–141.
- 28 BDB [The Enhanced Brown- Driver- Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic]. Oxford, Clarendon Press, 1906. 1127 p.
- 29 *Bidelman G., Krishnan A.* Neural Correlates of Consonance, Dissonance, and the Hierarchy of Musical Pitch in the Human Brainstem // Journal of Neuroscience. 2009. № 29. P. 13165–13171.
- 30 *Black J.A., Cunningham G., Robson E., Zólyomu G.* The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. Oxford University, 1998.
- 31 *Duerksen Paul Dean*. Dobbs-Allsopp, F.W. Weep, O Daughter of Zion: A Study of the City-Lament Genre in the Hebrew Bible. Biblica et Orientalia, no. 44. Rome: Pontificio Institute Biblico, 1993. 228 pp. // The Journal of Seventh-day Adventist Studia. 1995. Vol. 33. № 1. P. 115–116.
- 32 *Farmer H.G.* A History of Arabian Music to the XIIIth Century. London: LUZAC&CO, LTD, 1967. 264 p.
- 33 *Gaab N., Gabrielieli J.D., Deutsch G.K., Tallal P., Temple E.* Neural Correlates of Rapid Auditory Processing Are Disrupted in Children with Developmental Dyslexia and Ameliorated with Training: An fMRI Study // Restorative Neurology and Neuroscience. 2007. Vol. 25. P. 295–310.
- 34 *Gwaltney W.C.* Weep, O Daughter of Zion: A Study of the City-Lament Genre in the Hebrew Bible by F.W. Dobbs-Allsopp // Journal of Biblical Literature. Winter, 1994. Vol. 113. № 4. P. 708–710.
- 35 *Halloran J.A.* Sumerian Lexicon. Version 3.0. [s.l.], [s.n.].
- 36 *Hickok G., Poeppel D.* The Cortical Organization of Speech Processing // Nature Reviews Neuroscience. 2007. Vol. 8. P. 393–402.
- 37 *Jancke L., Wustenberg T., Scheich H., Heinze H.-J.* Phonetic Perception and the Temporal Cortex // NeuroImage. 2002. Vol. 15. P. 733–746.
- 38 *Klein J.* Three Šulgi Hymns: Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur. Bar-Ilan University Press, 1981. 265 p.
- 39 *Netzer A.* Yehudim be-Gilān // Yeẓirah ve-Toladot. 1994. P. 215–232.
- 40 *Suleymanov M.* A Grammar of Şirvan Tat. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2020. 400 p.
- 41 *Tallal P., Gaab N.* Dynamic Auditory Processing, Musical Experience and Language Development // Trends Neuroscience. 2006. Vol. 29. P. 382–390.
- 42 *Wingert M.* Ancient Near Eastern Literary Influences on Hebrew Literature and the Hebrew Bible // A Companion to Ancient Near Eastern Languages / Ed. by R. Hasselbach-Andee. John Wiley & Sons, 2020. P. 521–535.
- 43 *Zaehle T., Geiser E., Alter K., Jancke L., Meyer M.* Segmental Processing in the Human Auditory Dorsal Stream // Brain Research. 2008. Vol. 1220. P. 179–190.

References:

- 1 Agarunov M. *Kritika sovremennogo sostoyaniya nauchnoi literatury o gorskikh evreyakh* [Critique of the Current State of Science Literature on Mountain Jews]. International Association "Israil" – Azerbaidzhan", 2014. 204 p. (In Russian)
- 2 Borodai S. Yu. K voprosu o svyazi struktury yazyka i logiko-smyslovyykh konfiguratsii [On the Issue of the Connection between the Structure of Language and Logical-Semantic Configurations]. *Voprosy filosofii*, 2023, no. 12, p. 37–49. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-12-37-49>. (In Russian)
- 3 Dandamaev M.A., Lukonin V.G. *Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana* [Culture and Economy of Ancient Iran]. Moscow, Nauka Publ., Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ., 1980. 413 p. (In Russian)
- 4 Zubov P.P. *Kartina Kavkazskogo kraya, prinaldlezhashchego Rossii, i soprodel'nykh onomu zemel' v istoricheskom, statisticheskom, ehnotograficheskom, finansovom i torgovom otnosheniyakh* [The Picture of the Caucasian Territory Belonging to Russia and Its Neighboring Lands in Historical, Statistical, Ethnographic, Financial and Commercial Relations]. In 4 parts. Part 4. St. Petersburg, V tipografii K. Vingebera Publ., 1835. 311 p. (In Russian)
- 5 Kaneva I.T. *Shumerskiy yazyk* [The Sumerian Language]. 2nd ed., compl. and revised. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2006. 240 p. (In Russian)
- 6 Kashovskaya N.V. *Ehnotograficheskaya ehkspeditsiya v gornyy Azerbaidzhan 1991 g.* [Epigraphic Expedition to Mountainous Azerbaijan in 1991]. *Zhurnal tsentral'no-aziatskikh i evraziiskikh issledovaniy*, 2021, vol. 1, no. 2, pp. 14–26. (In Russian)
- 7 Kurdov K.M. *Gorskie evrei Dagestana*. Ottisk iz "Russkogo antropologicheskogo zhurnala", 1905 g., №№ 3–4 [Mountain Jews of Dagestan. Reprint from The Russian Anthropological Journal, 1905, no. 3–4]. Moscow, Tipografiya T-va I.D. Sytina Publ., 1907. 87 p. (In Russian)
- 8 Kurdov K.M. *Taty Dagestana* [Tats of Dagestan]. *Russkii antropologicheskii zhurnal*, 1907, no. 3–4. Moscow, Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta Publ., 1908. 67 p. (In Russian)
- 9 Lysenko Yu.M., Mamaev R.M. K.M. Kurdov: antropologicheskie issledovaniya evreev i tatov v Dagestane v nachale XX v. [K.M. Kurdov: Anthropological Studies of Jews and Tats in Dagestan at the Beginning of the 20th Century]. *ACTA HISTORICA: trudy po istorii, arkheologii, ehnotografii i obschestvoznaniyu*, 2018, no. 1, pp. 135–137. (In Russian)
- 10 Miller B. *Taty, ikh rasselenie i govory: (Materialy i voprosy)* [Tats, Their Settlement and Dialects: (Materials and Questions)]. Baku, Obschestvo obsledovaniya i izucheniya Azerbaidzhana Publ., 1929. 44 p. (In Russian)
- 11 Miller V.F. *Materialy dlya izucheniya evreisko-tatskogo yazyka: Vvedenie, teksty i slovar'* [Materials for the Study of the Jewish-Tatar Language: Introduction, Texts and Dictionary]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk Publ., 1892. 92 p. (In Russian)
- 12 Mikhailova I. *Gir'e – ustnaya pamyat' gorskikh evreev* [Girye – The Oral Memory of Mountain Jews]. *Stmegi.com*, 26.06.2016. Available at: https://stmegi.com/gorskie_evrei/posts/43496/girye_ustnaya_pamyat_gorskikh_evreev_7655/ (accessed 26.01.2024). (In Russian)
- 13 Nazarova E.M. Terminologicheskaya situatsiya s nazvaniem yazyika gorskikh evreev [Terminological Situation with the Name of the Language of Mountain Jews]. *Judaic-Slavic Journal*, 2020, no. 2 (4), pp. 60–85. <https://doi.org/10.31168/2658-3364.2020.2.06>. (In Russian)
- 14 Nazarova E.M. *Yazyk dzhuru i ehnotkul'turnaya identichnost' gorskikh evreev v SSSR i v sovremennoi Rossii: izmeneniya i novatsii* [The Juhuri Language and the Ethnocultural Identity of Mountain Jews in the USSR and in Modern Russia: Changes and Innovations]. *Ezhedodnik Evro-aziatskogo evreiskogo kongressa. Evrei Evropy i Azii: Sostoyanie. Perspektivy. Nasledie: Sbornik nauchnykh i publitsisticheskikh statei* [Yearbook of the Euro-Asian Jewish Congress. Jews of Europe and Asia: Status. Prospects. Heritage: Collection of Scientific and Journalistic Articles]. Vol. 3. Herzliya, 2021, pp. 411–438. (In Russian)
- 15 *Rech' i muzyka v traditsionnykh muzykal'nykh kulturakh: Sbornik statei* [Speech and Music in Traditional Musical Cultures: Collection of Articles], ed.-comp. Z.A. Imamutdinova. Moscow, Muzizdat Publ., 2011. 394 p. (In Russian)
- 16 *Persidsko-russkii slovar': V 2 t.* [Persian-Russian Dictionary: In 2 vols.], ed. Yu.A. Rubinchik. 2nd ed., ster. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1983. Vol 1. 800 p. Vol. 2. 784 p. (In Russian)
- 17 Chernyj I. Ya. *Gorskie Evrei* [Mountain Jews]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh, izdavaemyi s soizvoleniya Ego Imperatorskogo Vysochestva Glavnokomanduyushchego Kavkazskuyu Armleyu pri Kavkazskom Gorskom upravleniya* [Collection of Information about the Caucasian Highlanders, Published with the Permission of His Imperial Highness the Commander-in-Chief of the Caucasian Army under the Caucasian Mountain Administration]. Issue 3. Tiflis, V tip. Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo Publ., Tip. Melikova Publ., 1870, pp. 1–44. (In Russian)
- 18 Shamilli G.B. *Klassicheskaya muzyka Irana. Pravila pozvaniya i praktiki* [Classical Music of Iran. Rules of Knowledge and Practice]. Moscow, Kompozitor Publ., 2007. 448 p. (In Russian)
- 19 Shamilli G.B. *Ehmotsiya kak protsess, ili Chto posle Safi ad-Dina al-Urmavi?* [Emotion as a Process, or What After Safi al-Din al-Urmavi?]. *Kontseptualizatsiya muzyki v avraamicheskikh traditsiyakh – 2018* [Conceptualization of Music in the Abrahamic Traditions – 2018], ed. G.B. Shamilli. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvovznaniya Publ., 2018, pp. 146–179. (In Russian)
- 20 Shamilli G.B. *Ischezla li "drevnyaya muzyka", ili Chto delaet melodiyyu "evreiskoi"?* [Has "Ancient Music" Disappeared, or What Makes a Melody "Jewish"?]. *Myisl' o muzyke v avraamicheskikh traditsiyakh – 2019. Kontseptsii zvuka & zvuchaniya s drevneishikh vremen k XXI veku: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 6–7 noyabrya)* [Thoughts on Music in the Abrahamic Traditions – 2019. Concepts of Sound & Sounding from the Ancient Times to the 21st Century: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, November 06–07)], ed. G.B. Shamilli. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvovznaniya Publ., 2019, pp. 78–115. (In Russian)
- 21 Shamilli G.B. *Filosofiya muzyki. Teoriya i praktika iskusstva maqam* [The Philosophy of Music. Theory and Practice of the Art of Maqam]. Moscow, YASK Publ., Sadra Publ., 2020. 552 p. (Filosofskaya mysl' islamskogo mira: Issledovaniya; T. 5 [Philosophical Thought of the Islamic World: Studies; Vol. 5]). (In Russian)
- 22 Shamilli G.B. *Vopros o stanovlenii klassicheskoi traditsii iranskoi muzyki v aspekte problemy yazyka i myshleniya* [The Question of the Formation of the Classical Tradition of Iranian Music in the Aspect of the Problem of Language and Thinking]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2022, no. 4, pp. 342–373. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2022-4-342-373>. (In Russian)
- 23 Shamilli G.B. *Nadyindividual'nye mekhanizmy yazyika i muzyki: tri shaga k formulirovke gipotezy* [Supra-Individual Mechanisms of Language and Music: Three Steps to Formulating a Hypothesis]. *Voprosy filosofii*, 2023, no. 12, pp. 25–36. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-12-25-36>. (In Russian)
- 24 Eliyahu P. *Fol'klornaya i obryadovaya muzyka gorskikh evreev* [Folklore and Ritual Music of Mountain Jews], transl. from Hebrew Abu Ghosh. *Istoriya i kul'tura gorskikh evreev* [History and Culture of Mountain Jews], head of the project A.T. Gilalov. Moscow, 2018, pp. 422–437. (In Russian)
- 25 Eliyahu P. *Liturgicheskaya muzyka gorskikh evreev* [Liturgical Music of Mountain Jews], transl. from Hebrew Abu Ghosh. *Istoriya i kul'tura gorskikh evreev* [History and Culture of Mountain Jews], head of the project A.T. Gilalov. Moscow, 2018, pp. 437–450. (In Russian)
- 26 Abd al-Momin Safi al-Din. *Behjat ar-Ruh*. Tehran, 1968. (In Persian)

- 27 Baghirova S. "The One who Knows the Value of Words": The Aşiq of Azerbaijan. *Yearbook for Traditional Music*, 2015, vol. 47, pp. 116–141.
- 28 BDB [The Enhanced Brown- Driver- Briggs Hebrew and English Lexicon with an Appendix Containing the Biblical Aramaic]. Oxford, Clarendon Press, 1906. 1127 p.
- 29 Bidelman G., Krishnan A. Neural Correlates of Consonance, Dissonance, and the Hierarchy of Musical Pitch in the Human Brainstem. *Journal of Neuroscience*, 2009, no. 29, pp. 13165–13171.
- 30 Black J.A., Cunningham G., Robson E., Zólyomu G. *The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature*. Oxford University, 1998.
- 31 Duerksen Paul Dean. Dobbs-Allsopp, F.W. Weep, O Daughter of Zion: A Study of the City-Lament Genre in the Hebrew Bible. *Biblica et Orientalia*, no. 44. Rome: Pontificio Institute Biblico, 1993. 228 pp. *The Journal of Seventh-day Adventist Studies*, 1995, vol. 33, no. 1, pp. 115–116.
- 32 Farmer H.G. *A History of Arabian Music to the XIIIth Century*. London, LUZAC&CO, LTD, 1967. 264 p.
- 33 Gaab N., Gabrielieli J.D., Deutsch G.K., Tallal P., Temple E. Neural Correlates of Rapid Auditory Processing Are Disrupted in Children with Developmental Dyslexia and Ameliorated with Training: An fMRI Study. *Restorative Neurology and Neuroscience*, 2007, vol. 25, pp. 295–310.
- 34 Gwaltney W.C. Weep, O Daughter of Zion: A Study of the City-Lament Genre in the Hebrew Bible by F.W. Dobbs-Allsopp. *Journal of Biblical Literature*, winter, 1994, vol. 113, no. 4, pp. 708–710.
- 35 Halloran J.A. *Sumerian Lexicon. Version 3.0*. [s.l.], [s.n.].
- 36 Hickok G., Poeppel D. The Cortical Organization of Speech Processing. *Nature Reviews Neuroscience*, 2007, vol. 8, pp. 393–402.
- 37 Jancke L., Wustenberg T., Scheich H., Heinze H.-J. Phonetic Perception and the Temporal Cortex. *NeuroImage*, 2002, vol. 15, pp. 733–746.
- 38 Klein J. *Three Šulgi Hymns: Sumerian Royal Hymns Glorifying King Šulgi of Ur*. Bar-Ilan University Press, 1981. 265 p.
- 39 Netzer A. Yehudim be-Gilān. *Yezirah ve-Toladot*, 1994, pp. 215–232.
- 40 Suleymanov M. *A Grammar of Şirvan Tat*. Wiesbaden, Reichert Verlag, 2020. 400 p.
- 41 Tallal P., Gaab N. Dynamic Auditory Processing, Musical Experience and Language Development. *Trends Neuroscience*, 2006, vol. 29, pp. 382–390.
- 42 Wingert M. Ancient Near Eastern Literary Influences on Hebrew Literature and the Hebrew Bible. *A Companion to Ancient Near Eastern Languages*, ed. R. Hasselbach-Andee. John Wiley & Sons, 2020, pp. 521–535.
- 43 Zaehle T., Geiser E., Alter K., Jancke L., Meyer M. Segmental Processing in the Human Auditory Dorsal Stream. *Brain Research*, 2008, vol. 1220, pp. 179–190.